

После завершения торжеств вопрос о выборе приемной матери для Седьмого принца встал особенно остро. Последние несколько дней император Чунчжао только и делал, что изучал родословные и биографии обитательниц гарема, от чего его голову то и дело пронзала тягучая боль.

Сумерки уже сгустились над дворцом, когда евнух Юй вошел в покои, чтобы поправить светильники.

— Ваше Величество, — негромко проговорил он, — из Императорской медицинской академии поступили вести. Кое-что прояснилось.

Чунчжао замер.

— Говори.

Прошло немало дней с тех пор, как маленького Дубяня пытались извести избытком лекарств. Государь уже начал опасаться, что концы надежно спрятаны в воду, но, похоже, расследование наконец принесло плоды.

Евнух Юй склонился к самому уху императора и вполголоса передал ему полученные сведения.

***

Треск!

Фитиль свечи негромко щелкнул, выбросив крошечную искру.

Цюй Дубянь, растянувшись на ковре во дворце Цзычэнь, увлеченно решал математические задачи, оставленные ему Чжан Чаньсы. Подле него Е Сяюань и Вэнь Сяочунь прилежно упражнялись в каллиграфии.

Задачи казались мальчику детской забавой, поэтому он не слишком усердствовал. Подперев щеку ладонью, он лениво выводил цифры, при этом умудряясь поучать своих спутников, как правильно ставить кисть и делать нажим. И хотя его собственный почерк, выведенный правой рукой, выглядел сущим кошмаром, верные слуги не видели в этом ничего странного. В их глазах принц был безупречен во всем.

— Сяочунь, — протянул Дубянь, — если великий наставник Фан снова задаст много уроков, ты ведь сможешь мне их сделать, правда?

— Помогу, Ваше Высочество, — послушно кивнул тот. — Но вы же сами говорили, что упражняться в письме полезно.

— Это слишком утомительно. Если ты будешь писать за меня, у меня появится больше времени на отдых.

Вэнь Сяочунь немного подумал и согласился:

— Как скажете, Ваше Высочество.

— Кажется, задачи госпожи Чжан нравятся вам куда больше? — заметил Е Сяююань.

Дубянь зевнул:

— Вроде того.

Если бы не возможность повысить уровень симпатии Чжан Чаньсы, он бы и пальцем не пошевелил ради этих задачек уровня начальной школы. После официального приема он каждые три дня отправлял Сяочуня в Астрологическое управление с выполненными заданиями, чтобы получить новые. И каждый раз система радовала его уведомлением:

[Уровень симпатии Чжан Чаньсы +1]

Сейчас его отношения с заместителем главы управления достигли тринадцати пунктов. Если так пойдет и дальше, ему нужно будет сдать работы еще сорок семь раз — примерно полгода, и дело в шляпе. Впрочем, Дубянь понимал: чем дальше, тем труднее будет завоевывать ее расположение.

Например, со Сяочунем прогресс замер на отметке в пятьдесят баллов. Похоже, это был своего рода порог.

— Отец-император всё не идет, — Дубянь снова зевнул.

В покои вошел евнух Бао.

— Маленький принц, Его Величество сегодня не останется во дворце Цзычэнь.

— Куда он отправился?

— Его Величество отправился во дворец Сюсян. Вероятно, он заночует там.

«Вот оно что...»

Дубянь моргнул. Он совсем забыл, что император не может вечно возиться с ребенком, ведь визиты в гарем — его прямая обязанность.

Дворец Сюсян. Там жила драгоценная наложница Лань, мать Шестого принца.

***

Драгоценная наложница Лань, окутанная ароматами благовоний после омовения, приготовилась к встрече государя.

Едва император вошел, она встретила его нежным поклоном. Чунчжао лишь неопределенно хмыкнул.

— Проходи в дом. Одедась так легко, а на улице мороз.

Улыбка на мгновение застыла на лице Лань, но она тут же взяла себя в руки. Проводив государя внутрь, она хлопотала вокруг него: то воскуривала благовония, то разливала чай, то выставляла на стол изысканные сладости.

— Из-за хлопот с Седьмым принцем вы совсем забыли дорогу в мой дворец, — она мягко коснулась плеча императора тонкими пальцами. — Вы, должно быть, очень устали. Я как раз выучила новые приемы массажа, позвольте мне облегчить вашу ношу.

— Хорошо, приступай.

Чунчжао отхлебнул из чашки — это оказался ледяной чай с молоком. Мысли его невольно вернулись к младшему сыну, оставшемуся во дворце Цзычэнь. Интересно, не устроит ли тот скандал, не обнаружив отца рядом перед сном?

Тонкий аромат наполнил комнату. Пальцы наложницы Лань скользнули к плечам государя, она склонялась всё ниже, пока практически не прильнула к его груди.

Чунчжао отставил чашку и буднично произнес:

— Императорская медицинская академия закончила расследование покушения на Седьмого принца. Виновным признан ученик лекаря по фамилии Дай. Говорят, он проявил халатность и по ошибке выписал неверный рецепт. Сейчас он и его наставник брошены в темницу.

Лань едва заметно вздрогнула.

— Это справедливо. Слуг, совершивших подобное, нужно карать со всей строгостью, дабы утешить Седьмого принца.

— Выяснилось также, что с этим Даем был дружен некий сыкун, ведавший финансами и делами академии. Между ними не раз совершались сомнительные сделки.

Наложница нахмурилась:

— Неужто взяточничество? Какая дерзость!

Чунчжао перехватил ее руку и, пристально глядя ей в лицо, медленно проговорил:

— Оказывается, этот сыкун — старый знакомый семьи твоих родителей, моя дорогая.

Лань изобразила крайнее изумление:

— Как это возможно?! Я и слыхом не слыхивала об этом человеке. Как мог мой дом знаться с подобным проходимцем?

В глазах ее блеснули слезы. Она с печалью высвободила руку и дрожащим голосом произнесла:

— Ваше Величество... неужели вы подозреваете меня?

Она соскользнула с дивана и упала на колени.

— Я бы никогда не посмела! Подумайте сами: если бы я и впрямь желала ему зла, зачем мне было ждать, пока ему исполнится два года? Неужто было бы не проще известить младенца в колыбели?

Чунчжао молча смотрел на нее, а затем вдруг улыбнулся и протянул ей руку.

— Встань, любовь моя. Я лишь хотел немного подшутить над тобой.

Лань притворно обиделась, отвернувшись, и лишь после повторной просьбы вложила ладонь в руку императора. Поднявшись, она промокнула глаза платком.

— Прошу вас, не пугайте меня больше так. У меня есть вы, есть наш Малыш Лю, и я более чем довольна своей участью. У меня нет причин вредить кому-либо. Я непременно передам отцу, чтобы он тщательнее выбирал круг общения.

— Я ценю твою заботу.

Лань нежно прильнула к плечу государя.

— Ваше Величество, вы ведь останетесь сегодня со мной?

— Отец-император пришел?! — Дверь в спальню приоткрылась, и в щель просунулась голова Шестого принца. Его глаза сияли радостью, но в то же время он заметно опасался, что отец заставит его отвечать уроки.

Уютная атмосфера мигом испарилась. Наложница Лань выпрямилась, одергивая платье:

— Почему ты не в постели? Что ты здесь делаешь?

Мальчик подбежал к императору и, вцепившись в его полы, просяще заглянул в глаза:

— Отец, останьтесь у нас! Матушка так по вам скучала. И я... я тоже очень скучал!

«Только бы не спросил про свитки...»

Взгляд Чунчжао смягчился, он ласково потрепал сына по голове. Лань была в восторге: наконец-то ее сын проявил смекалку и помог удержать государя.

Император взглянул на ледяной чай. В последнее время он почти не уделял внимания другим детям, полностью сосредоточившись на Дубяне. Действительно, это было упущением. Быть может, и впрямь стоит остаться.

Он помедлил с ответом, и Шестой принц, решив, что отец собирается уходить, запаниковал. Если папа уйдет, мама рассердится и заставит его всю ночь зубрить тексты! Этого нельзя допустить!

Мальчик хлопнул себя по лбу, озаренный внезапной идеей.

— Отец, останьтесь! Если вы останетесь, я... я буду свистеть вам, когда вы пойдете в уборную!

— Он гордо выпятил грудь. — Седьмой брат умеет, но я справлюсь еще лучше! Я долго тренировался втайне!

— ...

— ...

Рука Чунчжао, гладившая сына по голове, окоченела. Лицо императора мгновенно приобрело землистый оттенок. Наложницу Лань захлестнула волна неопишуемого отчаяния.

На губах государя заиграла странная, пугающе любезная улыбка.

— Какая... — процедил он сквозь зубы, — редкая... сыновья... почтительность. И впрямь, чудесный ребенок.

Шестой принц радостно закивал, не замечая опасности. В следующую секунду император схватил его за шкуру и, перекинув через колено, отвесил увесистую оплеуху.

— Я чуть не забыл! Это ведь ты тогда кричал об этом в саду! И ты смеешь поминать это снова?! Снова?!

Мальчик застыл от шока. Острая боль обожгла ягодицы, и он разразился оглушительным ревом.

— А-а-а-а! Но почему?! Седьмого брата за это не били!

Чунчжао чуть не расхохотался от злости. Разве это одно и то же?!

Дубянь — хрупкий, как фарфор, его и тронуть страшно — вдруг сломается, а потом самому же ночей не спать. А этот сорванец крепок, как булыжник. Нет нужды бить слабого, когда под рукой есть такой «достойный» повод выплеснуть раздражение на здорового лба.

Крики Шестого принца разносились по всему дворцу Сюсян.

Вскоре император, кипя от негодования, покинул покои наложницы и велел нести паланкин обратно во дворец Цзычэнь.

Лань была вне себя от ярости и досады, но ей пришлось потратить немало времени, чтобы успокоить своего непутевого сына. Лишь спустя долгие часы в ее дворце наконец воцарилась тишина.

Сидя перед зеркалом и смывая белила, наложница Лань мрачнела с каждой секундой. Ей повезло: сегодня она успела среагировать вовремя и не выдала себя. Изначально ее затея с отравлением была лишь сиюминутным порывом — почему бы не убрать с пути одного лишнего принца? Кто же знал, что этот маленький выскочка так быстро завоюет расположение государя.

Ее мимолетная интрига едва не обернулась ловушкой, способной лишить ее всего. Расследование в академии ни в коем случае не должно было вывести на нее. Император до сих

пор подозревает, что к смерти наложницы Юнь кто-то приложил руку, и лишь слова Астрологического управления удерживают его от полномасштабной чистки. Если откроется правда о покушении на Седьмого принца, государь неизбежно свяжет это и со смертью его матери.

— Лянь Чжу, войди.

— Ваше Высочество, у вас есть поручения? — тихо отозвалась служанка.

— В списке тех, кого государь прочит в приемные матери Седьмому принцу, есть благородная госпожа Чу?

— Да, Ваше Высочество, — прошептала служанка. — Я подкупила слуг во дворце Цзычэнь, они говорят, государь весьма благоволит ей. Она стоит первой в списке.

Лань на мгновение задумалась.

— Найди способ передать ей: если она хочет получить титул наложницы, пусть приберет Седьмого принца к рукам. Мне всё равно, какие средства она использует. Если преуспеет — ее младший брат, томящийся в темнице, будет спасен. Помни: только передай весть, мое имя не должно упоминаться.

— Слушаюсь, я всё поняла.

***

Когда Чунчжао вернулся, во дворце Цзычэнь еще теплился свет. Е Сяююань прибирал математические листы, оставленные Дубянем.

— Государь... — слуга вздрогнул от неожиданности.

Император жестом велел ему молчать.

— Уснул?

Е Сяююань кивнул и, решив слегка приукрасить действительность, прошептал:

— Его Высочество долго ждал вас и только недавно сомкнул глаза.

— Разве евнух Бао не передал, что я не вернусь?

— Передал. Но принц всё равно решил подождать.

Чунчжао промолчал. Он подошел к постели и откинул полог. Мальчик спал крепким, безмятежным сном, его лицо порозовело, и он выглядел куда здоровее, чем в их первую встречу. Немного округлился... Император ощутил странную гордость — похоже, из него получился неплохой наставник по части воспитания детей.

Тихо умывшись, он лег рядом. Маленький Дубянь тут же во сне перекатился к нему под бок, свернувшись калачиком. Чунчжао заботливо поправил одеяло.

Теперь у каждого было свое одеяло. Поначалу они спали под одним, но мальчик во сне так отчаянно брыкался и заворачивался в кокон, что император постоянно просыпался от холода. Лишь разделив ложе, государь обрел покой. К этим заботам он уже привык.

Глядя на то, как доверчиво прижался к нему сын, Чунчжао невольно загрустил. Приемную мать придется выбрать. Но когда Дубянь переедет в гарем, сможет ли он привыкнуть к жизни без своего отца-императора?

А «спящий» Цюй Дубянь в это время вовсю наслаждался чтением электронной книги из своей системы. Проглатывая страницу за страницей увлекательного романа в жанре уся, он лишь иногда лениво думал о том, что в древности развлечений маловато, так что нет ничего зазорного в ночном чтении.

«Еще одну главу. Самую последнюю».

«Еще пять минут, и точно всё».

«Обещаю, сегодня я не засижусь допоздна».

<http://bllate.org/book/16117/1589005>